

— Син-эр? — Се Тин Юэ был очень удивлён. — Почему ты здесь? В академии каникулы?

Се Тин Син сжал кулаки, и его голос задрожал:

— Почему брат тайно заключил брак за моей спиной? Почему он живет в чужом доме! Почему он мне ничего не сказал! Я вернулся домой и не смог найти брата... Они сказали, что брат больше не вернётся!

Се Тин Юэ вздохнул, протянул руку к круглому лицу брата и вытер его слёзы:

— Так это брат совершил ошибку, почему же Син-эр плачет?

Се Тин Син поджал губы и снова прослезился.

Ребёнку в этом году исполнилось десять лет. Столкнувшись со своим любимым и самым нежным братом, он не мог показать свою злость, даже когда задавал вопросы. Он выглядел как брошенный щенок, очень жалкий.

Эх...

Се Тин Юэ наклонился и взял на руки брата, поглаживая его:

— Син-эр уже большой мальчик, не плачь больше.

— Не... не обнимай меня, — отказался ребенок с тигриным лицом и сильно оттолкнулся. Но, боясь причинить боль брату, быстро убрал руки, а затем снова передумал, ведь брат всё равно уже держит его как маленького ребенка!

— Я вырос... и очень тяжёлый!

Лицо ребенка покраснело, он не знал, следует ли продолжать бороться или продолжать притворяться суровым и жалким.

— Ты не тяжёлый, — Се Тин Юэ поддержал младшего брата за попу и даже немного его подбросил: — Ещё не выросли крылья, а уже стал упрямым, не хочешь, чтобы брат тебя любил, да?

Продолжая говорить, Се Тин Юэ зажал пухлые щеки младшего брата, превращая его нежное лицо в разные смешные формы.

— Только... только для брата, понял?

Се Тин Син изо всех сил пытался соскользнуть со своего брата. Глядя на своего глупо улыбающегося брата, он почувствовал себя очень уставшим.

Мой брат слишком глуп. Без присмотра его легко обманут и обидят!

— Почему мой брат решился на брак со старшим молодым господином семьи Чу? Эта женщина по фамилии Линь заставила сделать это? Я всё узнал, говорят, что Чу Му очень болен и вот-вот умрет!

Ребенок нахмурился, и из глубины его сердца послышался голос: «Я не согласен с этим браком!».

Се Тин Юэ знал, что так и будет, поэтому не сказал Се Тин Сину.

Большую часть времени забота родственников слепа, и они будут защищать независимо от обстоятельств.

Независимо от обстоятельств, как мужчина, как стойкий старший брат в сердце своего младшего брата, он не мог выбрать этот брак по своему желанию. Несомненно, это было продиктовано давлением и трудностями. Он, должно быть, перенёс много обид, много притеснений, и никто не знал, как это было тяжело... А человек, который женился на его брате, ещё и скоро умрёт!

Что это за брак? Это просто унижительно!

Се Тин Юэ мог только представить, сколько всего его младший брат нафантазировал себе.

Ребёнок не был глупым, он просто не имел достаточно жизненного опыта и не мог всё понять.

Се Тин Юэ погладил брата по голове и нежно сказал:

— Ты пришёл сюда, чтобы найти меня, ты уже был дома?

Се Тин Син серьёзно кивнул:

— Конечно! Брат учил меня, что бы ни случилось, сначала надо вернуться домой, это элементарная вежливость!

Се Тин Юэ улыбнулся:

— Ты видел старую служанку Ло?

— Эм... — Се Тин Син нахмурился. — Старая служанка Ло отвечает за дела дома, а женщина по фамилии Линь наказана.

Улыбка Се Тин Юэ стала шире:

— Значит, ты всё ещё не понял?

Ребенок упрямо смотрел на брата, всё ещё не соглашаясь.

Он не был глупым, брат внезапно женился, в доме произошли большие изменения, раздражающую женщину заперли, а старая служанка Ло вернулась.

Вот что мой брат получил в обмен на свой брак!

Глаза Се Тин Юэ были тёплыми, а голос твердым: «Брат сделал это не просто так. Я не грущу, мне не будет больно, и ничего не случится».

— Но... — ребёнок немного волновался, но был слишком смущен, чтобы прямо выразить свои опасения. Жить в чужом доме, будь то женщина или мужчина, определенно было некомфортно! После долгих раздумий он спросил: — Значит ли это, что если человек по фамилии Чу умрёт, мой брат вернется домой?

Се Тин Юэ хлопнул брата по лбу:

— Это не то, о чем тебе следует беспокоиться. Хорошо питайся и хорошо учись, ладно?

— Я уже взрослый, брат не может обращаться со мной как с ребёнком! — Се Тин Син прикрыл лоб рукой.

— Хорошо, ты вырос, — улыбнулся Се Тин Юэ, — молодой господин Се, могу я отвезти вас домой?

Се Тин Син заложил руки за спину, кашлянул, украдкой посмотрел на него и вежливо сказал:

— Молодой господин не хочет идти домой, он хочет пойти к тебе домой на ужин.

Се Тин Юэ задумался.

Острые маленькие тигриные зубы Се Тин Сина сверкнули:

— Что, нельзя? Разве семья Чу не позволит младшему брату невестки прийти в дом на ужин?

Какая же это благородная семья! Выбросить её к черту!

Хотя ребенок пытался выглядеть крутым, он всё равно был немного напуган и застенчив, как бумажный тигр. В конце концов, он просто беспокоился за брата и хотел увидеть своими глазами, хорошо ли ему живётся там и что всё в порядке.

Се Тин Юэ почувствовал прилив нежности и взял брата за руку:

— Хорошо, позволь Чу Му угостить тебя сегодня ужином.

.....

Когда Се Тин Син пришел в гости, Чу Му, естественно, захотел развлечь его и составить ему компанию.

Встретившись, они сразу ощутили взаимное недовольство.

Се Тин Син был недоволен больным на инвалидной коляске, худым и бледным. Не с обычной красивой бледностью, а с мертвенной, и с бледными губами. Этот человек был на грани смерти. Встреча началась с улыбки, он казался элегантным джентльменом, но какой смысл в этой улыбке, если это было просто притворство! Он ещё и заставил брата налить ему воду, поправить одежду и укрыть пледом — ты же не умер, хочешь пить — налей сам! Не видишь, что одежда в порядке! Если тебе холодно, почему не укроешься пледом сам? Надо, чтобы все вокруг тебя бегали, и тогда ты будешь счастлив, да?

Ребячество! Скучно!

Глаза ребенка округлились.

Чу Му был гораздо более сдержанным. Его взгляд скользнул по рукам братьев, и он заметил, как Се Тин Юэ смотрел на младшего брата с явной нежностью, а ребенок проявлял явные признаки ревности и вызова. Он понимал, насколько сильна связь между братьями.

Жаль, что ребенок не был добрым и послушным тигром. Перед Се Тин Юэ он был нежным и послушным, с круглыми глазами, полными слёз. Но как только Се Тин Юэ отворачивался, его круглые глаза тут же превращались в леопардовые*, с высоко поднятыми бровями, как будто он готов был начать драку.

*П.п. Хищные

Это был вовсе не бедный брошенный щенок, это был маленький волчонок с острыми клыками!

Чу Му улыбнулся, оставаясь спокойным и благородным как бамбук. Только в редкие моменты в его глазах появлялось что-то более глубокое, остальное время он был безупречен.

Се Тин Син улыбнулся ему в ответ. Чу Му продолжал улыбаться. Когда Се Тин Син сделал гримасу, и когда он сердито уставился, Чу Му всё ещё продолжал улыбаться...

Ребенок так разозлился, что его зубы заскрипели, и он чуть не подпрыгнул!

Этот мерзавец делает это специально!

Когда принесли блюда, Се Тин Син, не стесняясь, бросил вызывающий взгляд на Чу Му и указал подбородком на далекую тарелку с утиной лапкой:

— Брат, я хочу это съесть!

Что мог сделать Се Тин Юэ? Он сам воспитал брата, и каким бы он ни был капризным, его надо было терпеть. Он взял блюдо и подал его младшему брату, извиняясь взглядом перед Чу Му.

Ребёнок обычно был не таким. Напротив, он часто хорошо заботился о своём старшем брате. Сегодня он такой... потому что неуверен в себе.

Чу Му, разумеется, не собирался обращать внимание на капризы ребёнка и улыбнулся в ответ.

Эта доброта вызвала благодарность в сердце Се Тин Юэ. Он стал ещё внимательнее к Чу Му, видя, что тот мало ест, и накладывал ему разные лёгкие и вкусные блюда, которые могли бы ему понравиться.

Глаза Се Тин Сина чуть не вылезли из орбит!

Коварный! Хитрый! Бесстыдник! Чёрный живот! Чу Му играет грязно! Это провокация!

Ребёнок почувствовал себя обиженным и рассерженным, и был так зол, что чуть не взорвался, когда Чу Му изобразил идеальную и элегантную улыбку и нежно дал ему кусок тушеной свиной ножки в сахаре:

— Младший брат Тин Юэ — мой младший брат. Если тебе что-нибудь нужно, просто скажи. Я сделаю всё, что смогу.

Се Тин Син: «!!!».

Кто просил тебя?! Никто не хочет ничего от тебя! Я не твой брат и никогда им не буду!

После тушёных свиных ножек в сахаре, со стола убрали одну порцию блюд и принесли много новых блюд.

Блюда, от которых глаза Се Тин Сина заблестели.

Чу Му элегантно и тепло улыбнулся:

— Я не знал, что ты придёшь, поэтому не был достаточно подготовлен. Я спросил у твоего брата и узнал, что тебе нравятся эти блюда. Ешь побольше.

Се Тин Син был настолько зол, что у него чуть не взлетели брови.

Но еда... была невиновной. Первое, чему брат научил его с детства, это то, что нельзя тратить еду впустую.

Чу Му, ублюдовок, подожди, пока я закончу есть!

В общем, на вид всё выглядело мирно, но в действительности между ними летали скрытые ножи. Один взрослый и один ребенок имели молчаливое соглашение не дать Се Тин Юэ ничего заметить.

— Чай закончился, пойду заварю ещё, — Се Тин Юэ ранее отослал всех слуг, поэтому ему пришлось самому идти за чаем: — Ребята, вы ешьте пока.

Как только он ушел, Се Тин Син отложил палочки для еды.

Чу Му поправил плед на коленях.

Глаза Се Тин Сина были тёмными, и он сказал:

— Не смей обижать моего брата! Ты... ещё не обидел, не так ли? — Его глаза скользнули по нижней части тела Чу Му, и его слова стали резче: — Должно быть, и не сможешь обидеть?

Чу Му слегка улыбнулся, держа чашку чая:

— Если твой брат узнает, что ты так много понимаешь, он будет очень счастлив.

Ребёнок сразу забеспокоился:

— Не смей жаловаться! Это разговор между мужчинами!

Брови Чу Му были наклонены, как далёкая гора:

— Значит, в твоих глазах твой брат не...

— Чепуха! — Се Тин Син ожидал, что тот будет, как другие, нападать на него за то, что он считает себя мужчиной, несмотря на юный возраст. Кто бы мог подумать, что он скажет такое про его брата. Злость мальчика мгновенно вспыхнула. — Ты не мужчина! Вся ваша семья - не мужчины!

Как раз в этот момент вернулся Се Тин Юэ с заваренным чаем:

— О чем вы говорите?

Оба одновременно обернулись: один с улыбкой, словно купающийся в весеннем солнце, другой — с милой, послушной улыбкой.

— Говорили о блюдах.

— Да, брат Чу сказал, что повар — мужчина, и он знает восемь великих кухонь. Он очень хорош!

Всё выглядело очень гармонично.

— Повар — мужчина? Я не знал... — Се Тин Юэ был в хорошем настроении. Он подошел к маленькому столику, чтобы разлить чай.

Се Тин Син подошел к Чу Му, его взгляд был острым, как у волка, и предупредил тихим голосом:

— В любом случае, не смей обижать моего брата, или я убью тебя!

Чтобы доказать, что это утверждение было правдой, его пухлые маленькие руки также подняли угол его одежды и позволили Чу Му взглянуть на кинжал, спрятанный в сапоге.

Тот, кто обидит его брата, заплатит своей жизнью!

Чу Му приподнял брови:

— Похоже, мне придётся жить хорошо.

— ?

— Так я смогу долго и хорошо заботиться о твоём брате.

Мальчик так разозлился, что его брови поднялись.

Глаза Чу Му слегка прищурились, показывая холодное выражение:

— Нож может ранить не только других, но и тебя. Убери его, не позволяй своему брату волноваться.

— Не тебе указывать!

Се Тин Син поправил одежду, чтобы никто не увидел кинжал.

Из-за последнего замечания он пристально посмотрел на Чу Му.

Увидев его нож, тот не стал паниковать, не стал жаловаться и не стал пытаться забрать его, сказав, что это небезопасно. Неплохо. Настоящий мужчина не должен паниковать, не должен действовать импульсивно и не должен тревожить свою семью.

Ребенок закатил круглые глаза и ему пришла в голову новая идея. Он снова подошел к Чу Му и сказал:

— Я видел, что другие зятья очень могущественные. Если у младших были проблемы, зять сразу решал их. А ты можешь так?

Чу Му посмотрел на него с улыбкой:

— Ты ведь не признаешь моего статуса?

— Я не признаю тебя, даже если ты решишь мои проблемы, — бесстыдно сказал ребенок. — Так почему бы тебе не сделать это?

Чу Му постучал по спинке стула тонкими кончиками пальцев, и его улыбка стала шире:

— Скажи мне, кто издевался над тобой?

Кто издевался над тобой?

После этих слов Се Тин Юэ подошел ближе и нахмурился:

— Не смей врать. Я слышал, что ты сказал. Се Тин Син, кто издевался над тобой?

Се Тин Син внезапно почувствовал себя сдутым шариком. Он перестал быть дерзким и просто мрачно посмотрел на Чу Му, словно говоря: «Тебе было неизвестно, что брат был так близко? Какой от тебя толк!».

<http://bllate.org/book/13821/1219740>